

Глава 316 Трагедия в палате После небольшой подготовки Чэнь Фэн отвез мать и двух дочерей прямо в окружную народную больницу.

Чэндзягоу находится в глуши, почти в часе езды от уезда. По дороге мать Чена продолжала скандировать, говоря Чену Фенгу, чтобы он не тратил деньги без разбора, а в будущем купил дом и женился на жене, из-за чего у Чена Фена сильно болела голова. Две дочери, Ру Лань и Сяо Линь, сопровождали мать Чэнь, заставляя ее смеяться и забывая о боли, которую причинил избиение ее мужа.

Впервые Чен Фенг посчитал мудрым решением вернуть этих двух девушек.

Однако, когда она въехала в город и подошла ближе к больнице, лицо мамы Чен окончательно обрушилось и бессознательно стало снова вытирать слезы.

.....

Ортопедическое стационарное отделение очень оживленное. Группа молодых людей с грязным цветом лица стояла у дверей палаты, курила сигареты в лицо, а дежурные медсестры с нетерпением уходили, даже охранники больницы смотрели в сторону, не осмеливаясь выйти вперед. Ибо, спрятанный в открытом воротничке молодых людей, был черным эфесом ножа.

В палате, опять же, стояло несколько человек, один за другим, гордо стоявших перед несколькими больничными койками, полными пальцев ног. Перед ними были несколько мрачнолицых пациентов и семей.

"Старики, вы заслужили, чтобы вас побили, но вы даже не посмели испортить бизнес боссу Шену, вы устали от жизни, верно?" Тот, кто стоял во главе, держал в руках сигарету и, казалось, говорил с дымом в ноздрях, чтобы соответствовать своему положению.

"Чен Даху, ты извращенец, который помогает чужакам издеваться над свахами в его деревне, разве ты не очень способен?" На больничной койке проклятый старик в семидесятые годы из-за волнения, после произнесения слов, не мог перестать кашлять, вид от газа, так что родственники бокового эскорта с тревогой похлопали старика по спине.

"Шестой дедушка, я назвал тебя шестым дедушкой, чтобы поднять тебя, не стыдись. Если бы ты не был старше, ты бы сейчас не страдал от перелома кости". Он сказал, что прищурился и посмотрел на мужчину средних лет в возрасте пятидесяти лет рядом со стариком на больничной койке, полный презрения: "Посмотрите на дядю Минга, он сделал больше всего неприятностей в то время, и у него все еще не хватало палки и ног"?

Как только слова мужчины прозвучали, молодая пара рядом с мужчиной средних лет встала и гневно указала на мужчину и ругала: "Чэнь Даху, ты, отец и сын, сделал все плохое, рано или поздно ты будешь наказан!".

"Хахаха", карма? Мой отец - секретарь деревенского отделения, и он самый большой во всей деревне, а вы, маленькие крестьяне, все еще хотите устроить сцену на глазах у моего отца?" Мужчины хладнокровно смеялись: "Рано или поздно ты будешь зарезан до смерти!"

"Мы подадим на тебя в суд в округе, я не верю, не могу подать на тебя в суд!" Женщина молодой пары громко прокляла, ее глаза были полны неумолимого цвета.

"Подать на нас в суд"? Хахаха, ты собираешься подать на нас в суд?" Чэнь Даху держал живот в

руках и смеялся, как будто слова женщины были отличной шуткой, заставляя его даже смеяться от слез.

"Давай, подавай в суд, просто подавай в суд, не говори, что это в уезд, даже если это в провинцию, я не боюсь, там люди над мной!" Чэнь Даху яростно сказал: "Но будьте осторожны, не умирайте в каком-нибудь уголке и расщелине горы, к тому времени даже некому будет забрать тело".

Сказав это, Чэнь Даху с интересом посмотрел на женщину: "Чэнь Лань, ты такая большая красавица, жаль умирать, почему бы тебе не последовать за мной, это лучше, чем следовать за этой вонючей кабинкой".

"Что ты имеешь в виду?" Когда слова вышли наружу, не дожидаясь, пока женщина заговорит, ее муж встал и в два шага бросился к Чэнь Даху, отбившись от нее.

Было бы слишком невежливо со стороны других мужчин принижать своих жен перед собой, ничего не делая.

"Удар" - только для того, чтобы увидеть, как удар мужа ударил Чэнь Дау в щеку с поразительной точностью, послав Чэнь Дау спотыкаться, к счастью, за ним стояло несколько человек, что не дало ему упасть вниз.

"Черт возьми, не смей меня бить!" Чэнь Даху прикрыл свои больные и онемевшие щеки и гневно сказал: "Братья, дайте мне драку и забивайте меня до смерти!".

Чэнь Даху немного кричал, и как только слова прозвучали, несколько человек позади него поднялись и ударили его мужа по лицу.

"Хватит драться, хватит драться!" Чен Лан бросилась их отговаривать, натянув на себя одежду нескольких мужчин, которые избили ее мужа, пытаясь их оттащить.

Однако у нее не было много сил, не только не оттягивали человека, но и толкали в сторону кровати в толкании и пихании, головой прямо в винт на краю больничной койки, а затем выливалась кровь.

"Не деритесь, не деритесь!" Чен Лан все еще кричала, слезы на глазах, и кровь на ее лице сделала ее выглядеть чрезвычайно отвратительно.

Травма Чен Лана разозлила этих пациентов и семьи Ци. Все четыре кровати в этой палате спали из-за односельчан, получивших ранения во время инцидента в Хаошане. Жители горной деревни праведны, и когда они видят, что Чен Даху жесток и безжалостен, они все наполняются праведным негодованием. Двое сопровождающих, тем более, засучив рукава, присоединились к схватке.

Все сразу, удары и пинки приходили и уходили. Стулья, чайники, даже цветочные корзины - все, что могло быть использовано в качестве оружия.

На стороне Чэнь Даху больше людей, чем на другой стороне, но другая сторона в ярости и отчаянном стиле борьбы, сторона Чэнь Даху некоторое время не может этим воспользоваться.

В это время звук драки в палате, наконец, встревожил нескольких панков снаружи, внезапно закричал и проклял, толкнул дверь, один за другим вытащил нож, спрятанный во внутренней

части пальто, один за другим яростно взмахнул навстречу трем мужчинам из семейства Чен и порезал.

С вмешательством ножей, несколько человек Чэнь Ягу наконец-то отступили. Сделав несколько ударов ножом по телу, они не осмелились больше драться и уклонились толпами, отступая на больничные койки. Однако муж Чен Лан все еще держался, столкнувшись с несколькими острыми ножами, скрипел зубами и уклонялся, и вскоре его тело уже было пропитано кровью.

Чен Лан посмотрела на своего мужа, пропитанного кровью, и поспешно попыталась помочь ему, но он оттолкнул его, чтобы не причинить ему вреда.

"Хватит ссориться и хорошенько поговорить". На больничной койке дядя Мин тоже был полон слез, только ненавидел, что не мог помочь зятю со сломанной ногой.

Охранники больницы собирались несколько раз спешить, но были вытеснены мачете и могли только с тревогой наблюдать из дверного проема палаты.

Массивная кровопотеря оставила мужа уже бледным, его руки и ноги холодными, и постепенно его шаги были настолько тщетны, что весь мужчина пошатнулся к его ногам.

"Ха! Выбери для меня его щупальца и щупальца, и если ты посмеешь ударить меня, я покалечу тебя!" Чен Даху жестоко командовал.

Несколько хулиганов с ножами посмотрели друг на друга, и один из них вышел и подошел к мужу Чен Лана, с окровавленным ножом в руке.

"Нет! Пожалуйста, не надо!" Чен Лан снова подбежал, держа ее спотыкающегося мужа, плачущего и умоляющего.

Однако ножевой хулиган, вышедший с холодной улыбкой в уголке рта, не обратил внимания на крики Чэнь Лана и силой схватил мужа Чэнь Лана за руку, кончик ножа вот-вот ворвется в плоть.

"Не надо..." Чен Лан шипел, и весь человек вздрогнул от эмоций.

"Выбери для меня!" Чен Даху выпустил высокий глоток, его тон полон безумия. Сегодня он подаст пример этим жестким людям и покажет им, что будет с богатством его семьи!

Кончик ножа пронзил плоть, и бусина крови просочилась яростно, ярко-красно и необычайно пронзительно.

Чен Лан был в отчаянии, когда ее ноги прихрамывали, и она упала на землю.

"Не смей!" Только тогда в ушах всех раздался гневный грохот, а в следующий момент на стороне мужа Чэнь Лана вдруг появился мужчина, полный холодных глаз.